

Кривцова Ольга

г. Краснодар , МУ ДО «Малая академия», 11 класс

Рецензия на спектакль «Маленький Принц. Полёт в одном действии»

Театра Музыки и Поэзии под руководством Елены Камбуровой

Постановка - Денис Сорокотягин

Наставник - Паскевич Наталья Яковлевна, педагог дополнительного образования

«Маленький Принц. Полёт в одном действии».

Образ как «спутник» на пути к истинному искусству

4 ноября 2022 года навсегда останется одним из самых памятных дней моей жизни. Мы с мамой вошли в небольшое фойе московского Театра Музыки и Поэзии и сразу почувствовали удивительно тёплую, доброжелательную атмосферу. Одна из сотрудниц, узнав, что мы специально приехали на спектакль из Краснодара, сказала: «Вам повезло увидеть нашу Елену Антоновну. Она у нас одна такая. Больше таких не будет». Слышали бы вы, с какой любовью, заботой и лаской прозвучали эти слова!

Я бродила по фойе, больше похожему на уютную квартиру, рассматривала фотографии и афиши, но думала... о театральном риске. Риске, когда режиссёры и актёры берутся за сюжет, всем известный, всеми любимым.

Однажды, в 1967 году, театральный риск оправдал себя. Годом ранее великая, а тогда ещё совсем молодая режиссёр Екатерина Еланская решила поставить спектакль по повести «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери. Её учитель Мария Кнебель утверждала, что «такое» реализовать невозможно. Однако Еланская смогла! Мы с ребятами на занятиях смотрели эту постановку в записи начала 1970-х годов, потом подробно обсуждали: это необычно, порою спорно, но при этом совершенно великолепно!

Казалось бы, сколько уже существует театральных и кинематографических версий «Маленького принца», сколько различных вариантов и «форм» предлагали и предлагают нам режиссёры! Разве можно придумать что-то ещё, при этом не исказив светлой красоты сказки-повести?

Да, можно! Молодой режиссёр Театра Музыки и Поэзии Денис Сорокотягин предлагает новое видение авторского замысла Экзюпери. Так в 2020 году театр словно бы бросает вызов всем прежним постановкам «Маленького принца». В определённой степени Денис Сорокотягин соперничает со спектаклем (уже 1981 года) самой Еланской, ведь именно в этой трактовке главным становится образ Лётчика, а не Маленького Принца.

На первый взгляд, можно подумать, что тем же способом режиссёр Театра Музыки и Поэзии выстраивает собственную концепцию, однако это было бы неверным суждением. Здесь образ Лётчика является скорее связующим звеном сюжета спектакля и его сценографии, но никак не главным героем. Эту роль в постановке составляет условная фигура самого Маленького Принца.

«Маленький Принц. Полёт в одном действии» является практически моноспектаклем: роли Лётчика, Маленького Принца, Короля, Честолюбца и Пьяницы играет Елена Антоновна Камбурова – народная артистка России, художественный руководитель, создатель и вдохновитель Театра Музыки и Поэзии. Несмотря на такое большое количество воплощаемых артисткой персонажей, в постановке играют ещё два актёра: Лиса, Делового человека и Честолюбца – Данил Можяев, а Розу и Змею – Юлия Зыбцева. Таким образом, у всех троих появляется задача изобразить на сцене одновременно несколько абсолютно противоположных по своей сути героев.

В театре служит множество прекрасных артистов, однако задумка режиссера – нечто похожее именно на моноспектакль. И это не для того, чтобы показать лишь «исключительность» актеров, ведь настоящий мастер сцены должен так или иначе перевоплощаться в любой образ. Дело в условности, которая доступна только взрослому зрителю. Недаром «Маленький Принц» является философской сказкой. В «звездной стране», в миниатюрной истории на сцене

создаются те, едва уловимые, но совершенно ясные противоположные аспекты нашей жизни. Благодаря камерности зала мы по-настоящему погружаемся в сюжет действия, и в это же время находим в своей душе наивность и уязвимость ребенка, а также рациональность и практичность взрослого. И... в какой-то момент доброта, излучаемая актерами, «открывает тебе окно» в детское восприятие мира.

Рядом со мной сидели люди разных возрастов: от малышек лет пяти до зрелых мужчин. Все они были счастливы быть в зале: зрителей между собой связывало то искреннее, что живет в каждом настоящем человеке – доброта и любовь. Эти безусловные эмоции мы постигаем именно в детстве, поэтому спектакль подходит для любой аудитории (желающей воспринимать!) Так, через героев-антиподов воплощается вечный конфликт добра, как некоего «детского» образа (Маленький Принц, Лётчик, Роза, Лис) и зла, как негативного проявления «взрослого» качества (Честолюбец, Деловой человек, Змея). Повесть Экзюпери, вышедшая в 1959 году в великолепном переводе Норы Галь, давно стала близка классической русской сказке, поскольку истинное добро победило условное «зло». Может, именно поэтому мы так любим «Маленького принца»?

Всё действие – условный театр: зрительный образ спектакля лишь дополняет музыкально-звуковую картину, предоставляя зрителю возможность самостоятельно достраивать желаемые детали. Недаром приводятся оригинальные рисунки А. Экзюпери на протяжении всей постановки, они – элементы воображения, присущие восприятию ребёнка. Выходит, что использование авторских рисунков дает ощущение «причастности» к происходящему, к сказке.

Ключевым образом сценографии становится песок: всё символически подчиняется условной пустыне. Ткани костюмов выполнены в приятных бежево-коричневых оттенках, а свет прожекторов мягкий, тёплый и слегка золотистый. Важнейшими декорациями служат самолёт, винт и условное солнце – круглый экран в верхней точке обзора зала, на котором время от времени появляются рисунки Экзюпери, а также песочная анимация

художника Александры Ерпылевой. Образ пустыни переосмысливается. В тексте Экзюпери пустыня символизирует место, в котором человек задыхается от духовной потребности чувствовать, в то время как в спектакле «Маленький Принц. Полет в одном действии» пустошь, напрямую связанная с образом песка, – портрет ускользающего «детского» мироощущения. Песок становится инструментом, с помощью которого можно вообразить и нарисовать все, что угодно. Однако стоит лишь слегка прикоснуться к песочной картине, как она изменяется – парадокс фантазии.

Интересна работа художника по костюмам Александры Хариной. «Полноценные» костюмы только у Юлии Зыбцевой – невероятной красоты Роза и великолепная Змея с длинным-длинным хвостом. А вот у Елены Антоновны Камбуровой и Данила Можяева – одежда, которая лишь напоминает о театральном костюме. Форма Лётчика становится универсальной для любого героя, чем-то походит на детский комбинезон. Она не обязывает к конкретному образу, наоборот, предрасполагает к перевоплощениям. Костюм Лиса представлен простой современной одеждой (песочного цвета худи и коричневатые брюки), – внешне его роль выдают только большие лисьи уши, остальное представление о герое – это уже актёрское мастерство Данила. Эта подчёркнутая условность напоминает правила детских игр, когда малыши заранее договариваются, кто кого будет изображать.

Но почему же тогда Роза и Змея изображены иначе? На мой взгляд, позицию режиссёра здесь можно трактовать так: поскольку главным в спектакле является непосредственно Маленький Принц, то зритель должен увидеть картинку именно его эмоционального восприятия. Лиса он оценивает наравне с собой, как друга, Розой – восхищается, Змею – боится и остерегается. Эти персонажи «отпечатались» в сознании героя как самые яркие образы, поэтому костюмы этих персонажей наиболее красочны.

В названии спектакля к оригинальному заглавию приписано: «Полёт в одном действии». Это означает не только то, что постановка идёт без антракта. Театральное представление на самом деле напоминает «полёт», который

можно воспринимать по-разному. Скрипка (Дарья Барскова/Юлия Рощина), флейта (Пётр Тишков) и клавиши (Денис Сорокотягин), создавая музыкальные метафоры, тоже дарят ощущение полёта на неизведанные планеты. Это и стремление чувств зрителя, и его внутренние переживания. После такого «путешествия» чувствуешь, будто сердце очищается, становится уязвимым – попадаешь в личную «Страну Фантазию» (Л. Енгибаров). Так множественная условность помогает в реализации эмоциональной части художественной концепции спектакля.

– Хорошо! – может ответить читатель рецензии. – Это, наверное, вправду хороший спектакль, но где уверенность в том, что риск поставить «Маленького принца» оправдался? Высокая задумка и даже отличное воплощение – это не единственное, что должно отличать именно эту постановку от всех остальных.

А здесь ответ лежит на поверхности: «изюминку» спектакля можно только услышать...Голос!

Звук, который передаёт Елена Антоновна Камбурова, действительно способен унести на другие планеты. Широчайший диапазон в три октавы и совершенное владение голосом позволяют Актрисе создавать абсолютно разные интонации, в которых уже прослеживается характер того или иного персонажа. За доли секунды звук меняется: то становится нежным и покладистым, то совершенно спокойным, то низким и объёмным, и тебе кажется, что это говорит кто-то другой, но «зорко одно лишь сердце», оно понимает – все эти голоса действительно создаёт, творит один человек. Такие неожиданные звуковые перевоплощения делают спектакль «Маленький Принц. Полёт в одном действии» поистине особенным!

Мизансцена появления Честолюбца однозначно это доказывает. Данного персонажа одновременно играют Елена Камбурова и Данил Можяев. Как?! Происходит разделение звука и визуального восприятия: внешний образ играет Данил, голосовой же облик создаёт Елена Антоновна. Они синхронно проговаривают текст, при этом не глядя друг на друга ни секунды. Данил делает это беззвучно, и свет прожектора подчёркивает активную мимику

молодого актёра. Вся остальная сцена – тёмная, из-за чего не сразу понимаешь, откуда доносится звук: практически застыв в одном положении, гениальная Актриса воплощает фонический образ. Это не может не удивлять!

В спектакле звучат четыре авторские песни режиссёра Дениса Сорокотягина («Песня Розы», «Песня Лиса», «Песня Лётчика», «Песня Змеи»). Они дополняют идейное звучание всей театральной композиции. Замечательный текст Экзюпери в не менее замечательном переводе Норы Галь и оригинальные песни Сорокотягина, соединившись в одной постановке, становятся образом современного «Маленького Принца».

Это сочетание помогает эмоционально пережить смерть главного героя. Он улетает, уходит, его больше нет, многие зрители искренне плачут... Но звучит песня: ведь мы в Театре Музыки и Поэзии. И вот уже зрители, переключившись со слёз, начинают улыбаться, чувствуя облегчение на сердце. На финальный танец выходят и музыканты, и актёры, передавая кулачком биение сердец. Такой жест как бы олицетворяет мысль, что сказка о Маленьком Принце живёт именно в душе человека, пока тот готов впускать её в свой внутренний мир.

«Мы в ответе за тех, кого приручили», – так говорится в песне, которую герои поют в конце спектакля. Но у Экзюпери немного не так: *«- Люди забыли эту истину, - сказал Лис, - но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу...»*. Режиссёр решает изменить текст, убирает слово «навсегда», тем самым показывая, что искусство театра происходит «здесь» и «сейчас».

Прослеживается и намёк на то, что актёры и зрители «приручили» друг друга. Публике подарили возможность поверить в сказку. Театр «в ответе» за наши впечатления, а мы – за то, что позволили себе «приручиться».

...По окончании спектакля мне посчастливилось лично пообщаться с Еленой Антоновной Камбуровой. 10 минут, которые теперь невозможно забыть: насколько открытым к миру может быть человек, насколько отзывчивым и добрым, а главное, талантливым! Будучи всё ещё под огромным

впечатлением от увиденного и услышанного на сцене, я задала всего один вопрос, при этом довольно неловко его сформулировала: «Как Вы так управляете голосом?» Елена Антоновна, улыбнувшись, ответила: «Голос поддается не уму, а сердцу».

Древнее,

неразгаданное пространство
смотрит на землю

холодно и бесстрастно.

В тёмных глубинах

маленькой светлой точкой
спутник сейчас проходит
орбитой точной.

Чтоб заглянуть

в безвестные те высоты,
ни к чему ни двадцатый этаж,

ни сотый... (Ю. Д. Левитанский)

В самом конце спектакля звучит запись песни «Маленький принц», которую часто называют визитной карточкой Елены Камбуровой.

Однажды образ Маленького Принца стал для неё истинным «спутником» любви к искусству. Его условная фигура всегда «направляла» Актрису по пути к прекрасному и доброму.

В определённой мере, Её гений и является этим Маленьким Принцем: человеком с очень тонким мироощущением, чей «голос поддается не уму, а сердцу»!